Тайна библиотеки №13

Анна Флит

Королевство живых страниц

Анна Флит

Тайна библиотеки №13

«Эксмо»
2026

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Флит А. А.

Тайна библиотеки №13 / А. А. Флит — «Эксмо», 2026 — (Королевство живых страниц)

ISBN 978-5-04-258649-1

Что может пойти не так в обычной библиотеке? Оказывается, очень многое – особенно если однажды привычный мир книжных полок оживает и наполняется магией. Третьеклассники приходят в библиотеку № 13 на Библионочь, но вместо весёлого праздника оказываются участниками таинственного испытания. Перед ними – пять уровней, десятки загадок и всего полтора часа, чтобы пройти игру до конца. Друзей ждут путешествия в сказочные миры, волшебные зеркала, неожиданные встречи с героями любимых книг и опасные ловушки. Но главная цель игры пока остаётся загадкой: кто такая Книжная Королева и где её искать?

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-258649-1

© Флит А. А., 2026
© Эксмо, 2026

Содержание

Часть I 6
Глава 1 7
Глава 2 13
Глава 3 15
Глава 4 18
Глава 5 21
Глава 6 24
Глава 7 29
Глава 8 34
Конец ознакомительного фрагмента. 37

Анна Андреевна Флит
Тайна библиотеки № 13

Посвящается всем библиотекарям России – хранителям самого ценного: дороги в волшебство и сказку. Тем, кто знает, как из одной страницы вырастает целый мир, умеет читать между строк и всегда помнит, где спрятан восточный ветер.
Анна Флит, 2026

© Флит А. А., текст, 2026
© Минцевич Е. В., иллюстрации, 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2027

Часть I
Начало

Глава 1
Странное объявление

Зак тратил пятнадцать минут на путь от школы до дома, и каждый раз считал шаги. Их было ровно шестьсот двадцать пять. Счёт начинался от крайнего уличного столба у школьного забора и заканчивался возле почтового ящика на калитке его дома. На улице стояла поздняя осень. Листья падали и кружились в воздухе. Зак шлёпал по лужам, продолжая считать шаги. Его старые синие кеды, на два размера больше его ноги, всё сильнее пачкались, когда он наступал в коричневую грязь просёлочной дороги. Прогулки по посёлку Антипиха, расположенному на окраине города Читы Забайкальского края, в это время года не приносили удовольствия. Каждый день дороги размывало от сильных дождей, и местные жители с нетерпением ждали заморозков, когда грязь замерзала и становилась твёрдой, не прилипая к обуви. Дороги в посёлке никогда не асфальтировали; они были вытоптаны и укатаны машинами вдоль частного сектора деревянных домов, что создавало определённые неудобства для жителей посёлка.

«Сто двадцать четыре, сто двадцать пять…» Зак не заметил, как на забор у дороги слетелись ворóны и принялись о чём-то каркать, будто переговариваясь.

– Опять он считает! Подумать только, как идёт, всё время считает! Это удивительно! Возможно, он будущий великий математик!

«Двести тридцать четыре, двести тридцать пять…» Зак был так увлечён, что не услышал шагов за спиной. Одноклассник Тамир, высокий и крупный, с румянцем на пухлых щеках, подбежал и хлопнул его по плечу. От неожиданности Зак покачнулся, едва не плюхнувшись в грязь. Его очки в чёрной оправе отлетели в сторону и упали прямиком в лужу. Тамира Зак не боялся, но сейчас его застали врасплох, а главное – сбили со счёту. И очки теперь придётся оттирать от коричневых пятен.

– Эй! Ты чего?! – крикнул Зак улыбающемуся хулигану.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

– Ну что, малявка! Как насчёт смириться с тем, что ты неудачник? – произнёс Тамир, наслаждаясь моментом. Ему больше ничего не надо было. Просто поиздеваться над более спокойным, тихим и слишком умным одноклассником, чтобы тот не сильно умничал.

Зак поглаживал плечо, которое ныло от боли после удара. Аккуратно вытащил очки из лужицы и протёр их уголком своего клетчатого шарфа. Самое страшное, что сейчас произошло, – этот невыносимый и приставучий Тамир сбил его со счёта шагов. Теперь придётся возвращаться к уличному столбу возле школы и начать считать шаги заново.

Вороны так и не умолкали, сидя на заборе:

– Нет, ты представляешь! Хлопнул его со всей силы. Правильно говорят: «Сила есть – ума не надо»! А наш-то возвращается! Опять к столбу идёт. Ну надо же, как его с программы сбили! Ну точно будет великим математиком!

Тем временем Зак вернулся к своей точке отсчёта, к серому железному столбу, надёжно стоявшему у просёлочной дороги, и решил ещё раз протереть стекло своих очков. Снова натянув их на нос, он проверил, хорошо ли видны буквы на объявлениях, прикреплённых к уличному столбу. И прочитал первое, попавшееся на глаза.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Наша поселковая библиотека № 13 открывает двери своим любимым читателям только на одну Библионочь, 31 октября, с целью обучения ребят чмл – чтению мировой литературы.

В программе мероприятия:

Чаепитие со сладостями

По мотивам сказки «Алиса в Стране чудес»

Настольные игры в кости

По мотивам рассказа «Вождь краснокожих»

Совместное чтение книг (разных)

При себе обязательно иметь сменную обувь!!!

В голове Зака тут же пронеслась мысль: «Интересно, почему Эльвира Павловна мне ничего не сообщила об этом мероприятии? Я ведь был вчера в библиотеке, прочитал ещё одну главу из старинной книги, с которой можно ознакомиться только в читальном зале и которую нельзя выносить за его пределы. Объявление это… странное, я никогда раньше его здесь не видел! 31 октября – это же завтра, в пятницу! Я обязательно схожу! Тем более тут в объявлении написано: "…открывает двери своим любимым читателям"».

Мальчик аккуратно снял объявление с уличного столба, сложил его пополам, спрятал в карман и внимательно осмотрелся. Нужно было показать его маме, чтобы она разрешила остаться в библиотеке на всю ночь, иначе она ему не поверит и скажет: «Хватит заниматься ерундой, пойди лучше уберись на кухне!»

А ведь это очень интересно – Библионочь! Он не мог пропустить такое событие.

Пока он проделывал всё это, два маленьких чёрных глаза следили за ним из-за старого деревянного забора. Зак, конечно, не мог этого заметить, потому что снова начал считать шаги.

Библионочь — это особенное мероприятие, которое бывает раз в году. Библиотеки устраивают праздничную программу для читателей. В эту волшебную ночь можно поиграть, послушать сказки, встретиться с писателями и узнать что-то новое.

БИБЛИОТЕКА №13

Глава 2
Библиотека № 13, посёлок Антипиха

Здание небольшой сельской библиотеки № 13 располагалось на окраине города, рядом с дремучим и тёмным лесом, куда обычно крайне редко ступала нога человека, а тем более нога ребёнка. Это сооружение из прочного деревянного бруса существовало здесь уже много лет и, безусловно, помнило те времена, когда дети сами приходили за книгами с шуршащими страницами; когда они часами проводили время в библиотеке, наслаждаясь диафильмами о приключениях Буратино или о маленькой Бабе-яге.

Эти дети давно выросли и стали папами и мамами, учителями, директорами и даже пограничниками. А вот современные дети никак не хотели приходить за книжками, и, конечно, имея дома интернет и компьютер, никому не было дела до старых плёночных диафильмов.

В этом доме хозяйкой, а именно заведующей библиотекой, была старушка лет семидесяти, которую в посёлке все называли Эпохой. Никто и не помнил, почему именно у неё было это странное имя, но оно всем очень нравилось. Старушка была причудливой, ни с кем не общалась и обычно всё своё время проводила в библиотеке. Никого особо не интересовало, как она там жила и что делала, так как жителям посёлка своих дел вполне хватало. Основным занятием Эпохи было аккуратно переставлять книги с одной полки на другую. При этом она постоянно с кем-то вела беседу:

– Понимаете, моя дорогая Эльвира Павловна, я готовилась к этому событию целый год. Остались самые последние приготовления, и в семь часов вечера к нам придут долгожданные гости.

В этот момент Эпоха внимательно посмотрела на книгу Сельмы Лагерлёф «Чудесное путешествие Нильса с дикими гусями» и, улыбаясь, помахала светлому мальчику на обложке книги. Мальчик, который сидел на картинке на белом гусе Мартине, помахал ей в ответ. Затем старушка медленно повернулась и заметила нового собеседника в углу читального зала:

– Кустик! Ты слышишь меня?

Из тёмного угла донеслось еле уловимое шуршание.

– Ты бросил объявление в почтовый ящик Петуховых, как я тебя просила? Хорошо, хорошо! А Кислякова Алёна Игоревна получила приглашение? Хорошо, очень хорошо! – в этот момент Эпоха посмотрела на зеркало, которое пряталось на книжной полке между двумя энциклопедиями о животных и космосе. В отражении была видна дама лет тридцати пяти с туго затянутым пучком тёмных волос, в который было воткнуто изящное золотое перо. У неё

были острый подбородок, ярко накрашенные губы и крупные серьги. На остром носу дамы восседали очки, казавшиеся самой важной частью её облика. За ними прятались прищуренные глаза, которые внимательно следили за Эпохой.

Старушка кивнула ей:
– Не пора ли тебе, моя дорогая Эльвира Павловна, заняться угощением к чаю?
Отражение молодой дамы утвердительно кивнуло Эпохе в ответ.

Глава 3
Гости начинают собираться

Вездесущие вороны устроились на проводах ближайшего уличного столба возле сельской библиотеки № 13 и, громко каркая, приветствовали гостей сегодняшнего события:

– Смотрите! Смотрите! Какой блестящий чёрный автомобильчик! Кар! Похоже, Тамирчик Абаев к нам пожаловал?

Первым к зданию библиотеки подъехал автомобиль, внутри которого сидел тот самый мальчик по имени Тамир, сбивший со счёта Зака на одной из улиц посёлка Антипиха. Папа мальчика – Султанбек Асланбекович Абаев, бурят по национальности, занимал должность директора на птицефабрике «Курптицыно». Для своего единственного сына он имел возможность подобрать водителя, который заодно выполнял бы функции его телохранителя. Водителю Сергею поручили доставить Тамира Абаева к библиотеке и передать его лично в руки Эльвире Павловне. Взрослый мужчина внимательно осмотрел здание сельской библиотеки № 13 и не обнаружил ничего, что могло бы угрожать десятилетнему Тамиру. Вряд ли это строение с покосившейся металлической крышей и двумя квадратными окнами на фасаде представляло опасность для его подопечного. Однако в лесу могли скрываться дикие животные. Телохранитель прищурил глаза.

– Послушай, сынок, ты давай не выходи на улицу. Дождись, когда я приеду за тобой, договорились?

В этот момент Тамир с увлечением играл в «Бравл старс» на новеньком телефоне, который ему подарили в честь начала учебного года, и не собирался покидать тёплое сиденье автомобиля.

– Угу! Но у меня есть другой план, дядя Серёж. Я просто туда не пойду! Давай проведём это время в другом, более подходящем месте… Например, в пиццерии!

– Пиццерия, – усмехнулся дядя Серёжа, обнажив свои белые зубы, – ну ты шутник! А что я отцу твоему скажу? Ты это, сынок, давай заканчивай, иди уже, скоро начало!

После этих слов дядя Серёжа вышел из машины, застегнув своё чёрное пальто. Он всегда носил его, даже в жаркое время года, чтобы выглядеть как настоящий телохранитель из кинофильма. Он открыл заднюю дверь со стороны сиденья мальчика. Тамир демонстративно отвернулся от мужчины в пальто и продолжил играть в свою игру. Дядя Серёжа подождал ещё пять минут, а затем набрал номер папы Тамира, надеясь, что тот сможет решить проблему. Он

должен был сообщить Султанбеку Асланбековичу, что его «драгоценный» сын, во всех смыслах этого слова, не собирается выходить из машины и идти в библиотеку.

Папа Тамира громко, даже очень громко попросил дядю Серёжу передать телефон своему подопечному. И вот у них, у папы и у сына, завязался очень продуктивный разговор:

Тамир отвечал папе:

– Ну! Ну па-а-ап! Может, я лучше съезжу в гости к нагаса эжы[1]? А? Я давно хотел её навестить… Я понял, а что мне за это будет? Новый суперсмартфон? Ну, супер, договорились!

Тамир быстро собрал свои вещи в рюкзак и выскочил из машины, по дороге играя в телефон.

– Ой, гляньте, как наш Тамирчик спешит в библиотеку, словно и вправду читать любит… – Вороны не унимались, они очень не любили Тамира, так как он при любой возможности кидал в них камни, которые всегда на этот случай лежали у него в кармане. Мальчик даже не взглянул в сторону шумных птиц, его мысли были заняты новым суперсмартфоном, обещанным после встречи в библиотеке.

[1] Нагаса эжы (бурят.) – бабушка по материнской линии.

Дверь библиотеки медленно открылась, и на пороге показалась молодая дама лет тридцати пяти, уже знакомая нам Эльвира Павловна, та самая особа, в отражении зеркала.

– Здрасьте! – выдавил из себя Тамир, продолжая играть в телефон и пытаясь пройти, подвинув Эльвиру Павловну.

Дама внимательно смотрела на мальчика своим пронизывающим взглядом, очки блеснули, и на миг Тамир увидел две маленькие молнии внутри стёкол тонких очков в чёрной оправе, но через секунду он расслабился, решив, что ему показалось. Он понял, что таким образом ему не пройти, убрал свой телефон в карман и взглянул на библиотекаршу – так он неуважительно называл всех работников библиотеки.

– А у вас на плече мышь! – громко произнёс Тамир, округлив азиатские чёрные глаза. По национальности он был бурят, как и его папа, и очень этим гордился.

На плече у Эльвиры Павловны действительно сидела небольшая серая мышь с чёрными зрачками. Глазки у мыши в этот момент сузились до щёлочек – точь-в-точь как у Тамира. Мальчику показалось, будто грызун нарочно передразнивает его!

– Это не мышь, а джунгарский хомяк! – произнесла Эльвира Павловна, отчётливо выговаривая каждое слово, и впустила первого посетителя в библиотеку, уточнив: – И впредь не называйте его мышью, он жутко обижается.

– Ха-ха, он назвал Кустика мышью! Вот ему не поздоровится! – Вороны чуть не валились со смеха, хватаясь за свои серые животы, если у ворон они вообще есть…

Глава 4
Семья Петуховых

Эльвира Павловна продолжала стоять на пороге сельской библиотеки № 13. Она прищурилась, пытаясь через очки разглядеть вдали три фигуры, которые быстро приближались к зданию по Аптекарскому проезду. В глаза ей бросились две одинаковые ярко-рыжие шапки, на концах которых болтались смешные малиновые помпоны, а из-под шапок подпрыгивали две пары косичек в разные стороны.

– А вот и семья Петуховых, – с улыбкой произнесла заведующая, поглаживая своего верного хомяка, который радостно уткнулся носом ей в шею. – Молодец, Кустик, сделал всё как надо!

Кустик испытывал большую радость от похвалы, всё-таки заслужить её от хозяйки было очень почётно.

Тем временем Петуховы были уже на расстоянии нескольких метров. Высокий худой мужчина в кепке и в сером пальто шёл быстрым шагом, ведя за собой двух девочек, одетых абсолютно одинаково, в те самые ярко-рыжие шапки. Это были близняшки Петуховы, Майя и Ева, ученицы начальной школы. Девочки едва успевали за отцом, который явно торопился. Он очень боялся опоздать и торопливо объяснял дочкам, почему так важно присутствовать на сегодняшнем мероприятии в библиотеке.

– Девочки, дорогие мои, вы не представляете, как нам всем повезло, что именно вам выпала честь присутствовать на чаепитии у самой Эльвиры Павловны! – с восхищением говорил высокий мужчина, обращаясь к Майе и Еве.

Майя и Ева переглядывались через папину спину, подавая друг другу знаки, что они понятия не имеют, кто такая Эльвира Павловна и почему им так повезло. Делать это приходилось одной свободной рукой, ну, потому что другие руки девочек были заняты, папа крепко их держал. Что может быть интересного в мероприятии, которое проводят в библиотеке? Каменный век какой-то, ой, точнее Средневековье, – как раз тогда появилось книгопечатание!

– Она учительница литературы и всегда интересно рассказывает о книгах. Вот я как сейчас помню свою Библионочь, давным-давно это было. – Папа, уставший и выдохшийся от быстрой ходьбы, продолжал вспоминать своё детство. – Вы, главное, ничего не бойтесь и не волнуйтесь!

Тут Майя не выдержала и буркнула папе:

– А чего мы там должны бояться, книжек, что ли?

Ева подхватила насмешку сестры:

– Ага, на тебя обязательно нападёт большая советская энциклопедия и спросит: на каком полюсе живут пингвины? – при этих словах Ева постаралась одной рукой и лицом изобразить страшную книгу, нападающую на Майю.

– Девочки! Какие пингвины? Прекратите говорить ерунду!

– Это она! – Майя ткнула пальцем в сестру и показала ей язык. Тут началась их любимая игра: кто высунет язык дальше и сморщится смешнее.

Петуховы не заметили, как оказались перед легендарной Эльвирой Павловной.

Наконец увидев свою обожаемую учительницу, папа Петухов так и застыл перед ней, не смея проронить ни слова. А девочки продолжали корчить друг другу рожицы, напоминая двух обезьянок в зоопарке. Выглядело это очень неприлично. Даже Кустик решил не показываться этим двум своеобразным девочкам и застыл на плече хозяйки, как симпатичное украшение. Папа попытался остановить своих взбесившихся дочерей, дёргая их за руки, но они продолжали гримасничать.

– Добрый вечер, юные леди! – обратилась Эльвира Павловна к девочкам, корчащим рожицы, и очень вовремя, так как Ева уже собиралась плюнуть в сторону своей сестры. От ледяного голоса заведующей библиотекой обе буйствующие обезьянки сразу застыли.

– Добрый вечер, – сказали они вместе, идеально попадая буква в букву, у них это часто получалось, они же были близняшками.

Эльвира Павловна пригласила девочек войти и, посмотрев внимательно на папу Петухова, произнесла:

– Сашенька, голубчик, иди домой, ни о чём не волнуйся!

Папа Петухов только кивнул и, согласившись с тем, что он здесь лишний, повернулся и отправился таким же бодрым шагом вдоль Аптекарского проезда.

Эльвира Павловна проводила его взглядом:

– Петуховы, Петуховы, столько времени прошло, а вы так ничего и не поняли. – вздохнула она. – Ну что же, дождёмся ещё одну гостью и на этом закроем наши двери.

– *Петуховы, Петуховы…* – вторили ей вороны и осуждающе качали головами. В общем-то сестрёнки им нравились, только зачем же при всех язык показывать? Неприлично.

Глава 5
Опоздания никому не нравятся

– Я не понимаю, почему надо тратить время на этот дурацкий поход или чаепитие, – говорила Линда, быстро убирая наушники в сумку. Слова так и повисли в воздухе: она понимала, что маму не переубедить. Когда мама принимала решение, спорить было бесполезно. «Я вообще собиралась сегодня к Наде с ночёвкой», – добавила Линда про себя.

Линда была симпатичной девочкой одиннадцати лет – училась в начальной школе вместе с Тамиром, Евой и Майей.

– Ты же знаешь, Лили, – так мама ласково называла Линду, – Эльвира Павловна – твоя двоюродная тётя, я не могла отказаться от её приглашения.

Мама с возмущением смотрела то на дочь в зеркале заднего вида, то на дорогу. Они ехали в стареньком автомобиле, и уже повернули на перекрёстке в сторону сельской библиотеки № 13.

– Вот, смотри! Папа Евы и Майи. – Мама помахала знакомому мужчине в сером пальто. – Девочки уже на месте. Я же говорила, что ты там будешь не одна!

– Ну, сказала бы тёте, что у меня коронавирус или ещё какой-нибудь вирус, она бы точно не захотела со мной встречаться. – Линда искала повод вернуться домой. Она пристально всматривалась в окно, пытаясь определить, сколько им ещё предстоит ехать.

– Дорогая, она в курсе, что коронавирусом ты уже переболела. – Мама в упор посмотрела на девочку. – И ветрянкой тоже, и от кори у тебя есть прививка, и от краснухи.

– Да что вообще там делать? – продолжала возмущаться Линда. – Если кто-то узнает, что я там была… Да надо мной все ребята смеяться будут.

– А мы тихо зайдём, тем более она обещала, что будут только свои! Приехали, выходим. – Мама попыталась подбодрить дочь весёлым голосом: – Ничего не забываем! Ох, кажется, мы с тобой опоздали! Не люблю этот взгляд тёти.

Эльвира Павловна действительно заждалась свою племянницу и начинала выходить из себя, но не проронила ни слова! Хотя она терпеть не могла опоздания. Ведь когда человек опаздывает на встречу, он не себя подводит, а того, кто его ждёт!

– Душечка моя, Алёнушка, я так рада, что ты привезла нашу ягодку! Лили, родная, заходи, будь как дома.

Кустик, увидев Линду, начал широко улыбаться, насколько это было возможно для хомяка.

– Привет, Кустик, – тихо проговорила Линда, кивая в сторону тёти и вздыхая. Кустик, пожалуй, был единственным, кто её здесь радовал.

– Простите, Эльвира Павловна, я совсем закрутилась, забыла о нашей договорённости…

Заведующая библиотекой, несмотря на лёгкое неодобрение, улыбнулась и махнула рукой, показывая, что всё в порядке.

– Ничего страшного! – сказала она, оценивая маму Линды строгим взглядом. – Хотя можно было немного ответственнее относиться к моим просьбам… Главное, что Лили здесь! Поезжай домой, Алёнушка, отдохни, выпей горячего чаю с облепихой!

Мама Линды села в свой старый автомобиль и, выдохнув, проводила взглядом дочь и тётю, закрывающую дверь библиотеки на прочный замок. При этом на входной двери появилась надпись светящимися буквами: «Закрыто».

– Давно надо было поближе познакомить Лили с Эпохой, – тихо сказала женщина и нажала на педаль газа.

Глава 6
Чаепитие

В сельской библиотеке № 13 не было предусмотрено специального места для чаепития. Но в читальном зале, где обычно Эльвира Павловна принимала редких гостей, среди множества полок с книгами находился крепкий, круглый, дубовый стол. Именно этот стол был накрыт сегодня красивой белой ажурной скатертью. На столе стояли пять чашек чая и пять блюдец с изысканными золотыми каёмками. В голубой вазочке посередине стола были аккуратно разложены печенья и конфеты. В комнате стоял такой густой запах корицы, что Ева и Майя прикрывали носы.

– Так я и думал, скучная вечеринка, – проговорил Тамир, снимая модные чёрные кроссовки и влезая в меховые домашние тапочки в виде белых мышек, которые он прихватил с собой, чтобы ему было тепло и уютно на новом месте.

Эльвира Павловна неодобрительно посмотрела на домашние тапочки мальчика и покачала головой:

– Кустику это точно не понравится.

Близняшкам Петуховым наскучило ждать опаздывающих гостей, и они, пристроившись на стульях возле дубового стола, перелистывали библиотечные журналы под названием «Мурзилка». Они даже не читали их, а просто разглядывали картинки, тыкали пальцами и смеялись.

Внимательно изучив обстановку читального зала библиотеки, Тамир оценил оформление комнаты, хотя удивился, что на полках вместе с книгами стояли стеклянные колбы со странными этикетками: «Детские страхи» или «Детские слёзы», или вот с такой надписью: «Детские капризы». Что может быть в банке с надписью «Детские капризы»? Банки были небольшого размера и имели разное содержимое, но для того, чтобы его увидеть, нужно было подняться на стремянку, так как вся эта странная коллекция располагалась на верхних полках стеллажей.

Последней в читальный зал вошла Линда, чему очень удивился Тамир, так как Линда старалась избегать общественных мероприятий, да и вообще всегда ходила одна в своих наушниках. И дружила разве что с другой такой же одиночкой, кажется, Надей.

– А ты как тут оказалась? Заблудилась? – с издёвкой спросил он.

Линде вообще не хотелось ни с кем говорить.

«Вот пристал! Ему какое дело?» – подумала девочка, но вслух ничего не ответила Тамиру, а только строго на него посмотрела.

– Лили, хорошая моя, проходи, садись. – Эльвира Павловна подвинула стул для любимой племянницы.

– «Хорошая моя» – вот это обращение, меня бы кто так пригласил! – сказал Тамир и сел на стул напротив Линды.

– Ну что же, дорогие гости, прошу к столу! – Эльвира Павловна расплылась в улыбке, вот только глаза у неё в этот момент зловеще блеснули, будто она что-то задумала.

– Какие красивые конфетки! – Ева потянулась за угощением. Майя в этот момент одёрнула сестру и прошипела на неё:

– Подожди, сначала спроси разрешения!

– Угощайтесь, угощайтесь, – доброжелательно предложила Эльвира Павловна. – Вечер у нас сегодня будет долгим, силы вам понадобятся, желательно подкрепиться, – спокойно произнесла она. – Вот на этом блюде лежат лакричные конфеты – они исполняют самые сокровенные желания, а вот тут, на тарелке, конфеты для тех, кто хочет получить пятёрку по литературе.

– Почему только по литературе? – спросил Тамир и отправил в рот сразу две конфеты.

– Ну как почему? Мы же с вами в библиотеке, здесь всё связано с литературой и магией! А вот эти конфеты называются «Тайный друг», они приготовлены для тех, кто хочет найти настоящего друга.

– А нет у вас случайно конфет «Сделай уроки», например, или «Поиграй в Майнкрафт»? – задумчиво спросил Тамир и засунул в рот ещё две конфеты. Он неспешно ел, гадая: желания уже работают или надо как следует прожевать, чтобы всё исполнилось? На вкус конфеты были какие-то странные…

Линда злобно посмотрела на Тамира:

– Может, тебе ещё нужны конфеты «Застели кровать» или «Поиграй в футбол»? – при этом сама она не торопилась угощаться лакомством. Ей было скучно. В целом, это было ожидаемо. Сестрёнки Петуховы никогда не общались с ней, они вообще не нуждались в общении с одноклассниками, им вполне хватало общества друг друга. Тамир был ужасно избалованным, вечно хвастался своими гаджетами, купленными на деньги его папы.

Линда повернулась и посмотрела в окно. На улице был тёмный, холодный осенний вечер. За толстым стеклом сидели вороны, как будто тоже хотели присоединиться к чаепитию. «Ну вот только и остаётся, что считать ворон, – подумала Линда. – Одна, две, три, четыре, пять…»

Тем временем Майя и Ева распробовали лакомства, а часть печений с корицей оказались у них в карманах. Они так спешили, что почти сразу проглотили по несколько конфет «Получи пятёрку по литературе». Им срочно нужно было исправить свои оценки по этому предмету, так как они ленились и книжек не читали.

Эльвира Павловна продолжала смотреть на детей со странным пренебрежением. Она иногда поглядывала на старинные часы с кукушкой. Заведующая библиотекой нервно постукивала костяшками пальцев по столу и одними губами отсчитывала минуты. Видимо, ещё нужно было сделать кое-какие приготовления.

– Лили, солнышко, угощайся, и сейчас у нас с вами будет светская беседа, это неотъемлемая часть любого чаепития, поэтому сделаем таким образом – каждый из вас может предложить тему для разговора, а остальные его поддержат.

«Вот он, шанс проявить себя», – подумал Тамир и тут же спросил:

– А почему мой папа называет вас Эпоха? – еле выговорил он, прожёвывая очередную конфету, причём определённо не зная, для какого хорошего эффекта эта конфета.

Мышиные тапки Тамира прижали свои уши. Возможно, их хозяин сейчас задал вопрос, который задавать не стоило?

Заведующая библиотекой внимательно посмотрела на мальчика своим пронзительным взглядом. Но потом улыбнулась и сказала:

– **Э**львира **П**авловна **О**снователь**н**ица **Х**удожественной **А**ссоциации – вот что значит моё второе имя – Эпоха.

Тамир задумался, пытаясь сложить в голове эти слова. «Основательница Художественной Ассоциации» – бред какой-то. Тщательно разжёвывая конфету, он продолжил допрос, при этом его полные розовые щёки ходили ходуном:

– А-а-а! Ну да, ну да! А где она, эта ваша Ассоциация? – допытывался Тамир.

– Какой ты любознательный мальчик. Она здесь, прямо в этой комнате! И мы все в неё входим, – раздражённо ответила Эльвира Павловна и ещё раз взглянула на часы.

Тамир, не прекращая жевать конфету, подозрительно взглянул на основательницу Ассоциации, прежде чем поднять пухлый указательный палец вверх и произнести:

– Странно, но я ничего об этом не знаю. Учтите, я могу входить в Ассоциации только с разрешения родителей, потому что я несовершеннолетний! – отрапортовал он. И тут его осенила гениальная идея: – А давайте сделаем общую фотографию, ну, на память!

Ева и Майя сразу оживились.

Эльвира Павловна поморщилась, но согласилась.

Тамир демонстративно достал свой дорогой телефон и сказал:

– Не обращайте внимания на старую модель, завтра у меня будет совершенно новенький телефон, в сто раз лучше этого – суперсмартфон!

Линда закатила глаза, а сестрёнки Ева и Майя обратились к ней.

– Дашь посмотреть? – сказали они вместе, идеально попадая буква в букву.

– Не уверен, он действительно очень дорогой! – Тамир встал напротив стола и приготовился сделать снимок.

– Лучше, конечно, горизонтально, – сказал он, зажмурив один глаз и собираясь сделать фото… но вдруг остановился и деловито произнёс:

– Линда, сядь поближе к Эльвире Павловне!

Линда незаметно для всех поморщилась, но приблизилась к тёте и села рядом. Не то чтобы она не испытывала любви к тёте. На самом деле, она высоко ценила её, ведь Эльвира Павловна была почётным работником библиотеки и значимой фигурой в городе, и Линда относилась к ней с уважением. Однако общаться с ней совсем не хотела.

Эльвира Павловна улыбнулась, увидев, что племянница села рядом. Хомяк Кустик быстро забрался ей на плечо и тоже расплылся в улыбке.

– Девочки! Не шумите и не жуйте! – теперь Тамир был недоволен тем, что близняшки портили кадр.

Линда прошипела в сторону Тамира:

– А можно побыстрее?

– Можно, можно, вот только ракурс подправлю, фильтр наложу и свет… И! Приготовьтесь! Сейчас вылетит птичка!

Тамир нажал на кнопку, и библиотеку осветила вспышка. Вороны, которые следили за фотографом через окно, были так поражены, что разлетелись в разные стороны, крича «Пожар!» Тамир был доволен – он сделал первый кадр и собирался поменяться местами с одной из сестричек, чтобы и себя запечатлеть на фото, но в этот миг кто-то тихо постучал в дверь библиотеки.

Все, кто сидел за дубовым столом, одновременно повернули головы в сторону входной двери и замерли, прислушиваясь. В воздухе повисла напряжённая тишина. Неожиданный стук всех заставил насторожиться.

Эльвира Павловна сделала странное движение носом, как будто принюхивалась. Она была очень напряжена, так как больше никого не ждала… Все приглашённые были на месте, и ей были совсем ни к чему незваные гости в такую важную Библионочь. Она была уверена, что продумала всё до мелочей.

Снова раздался стук, на этот раз громче и увереннее.

«Может, это мама решила за мной вернуться?» – подумала Линда и предложила: – Давайте откроем дверь, может быть, это кто-то важный стучит.

– Дорогие мои, наслаждайтесь чаем. – Эльвира Павловна неохотно встала и решительным шагом направилась к двери. – Смею предположить, что это почтальон. Наверняка решил зайти на огонёк. Сейчас я разберусь с ним.

– Ага, почтальон, как же, вечером в пятницу… Нет у меня никакого доверия к этой странной Основательнице Ассоциации, – процедил Тамир себе под нос, так как союзников по своим взглядам он здесь не нашёл.

Глава 7
Незваный гость

– Зак? Ты почему здесь? Я тебя не ждала… – Эльвира Павловна удивлённо смотрела на мальчика, стоявшего на пороге библиотеки. По его очкам стекали холодные капли осеннего дождя.

«Ну почему от тебя одни неприятности», – пронеслась у неё в голове мысль.

– Зак! Ты должен быть дома! Библиотека закрыта! – твёрдо сказала она, стараясь скрыть эмоции.

– Вот тут всё написано! Это же ваше объявление? – спросил мальчик, доставая из кармана старой куртки промокший листок и протягивая ей.

Эльвира Павловна недовольно взглянула на листок и заметила, что это действительно её объявление о Библионочи.

Эльвира Павловна снова сделала непроизвольное движение носом, затем поднесла листок поближе к лицу. Она долго вглядывалась в каждое слово, что-то сосредоточенно шепча себе под нос. Капли дождя стекали по листку и смывали написанный текст. Теперь на бумаге осталась лишь одна фраза:

ПРИ СЕБЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО ИМЕТЬ СМЕННУЮ ОБУВЬ!!!

Заведующая библиотекой вернула размякший листок мальчику и строго произнесла:

– Что это значит, Зак? Это шутка?

Зак бросил взгляд на листок, который оказался пуст, и понурил голову. Он не знал, что ответить. Всё, что он хотел сказать, было не похоже на правду. Как он объяснит сейчас, что целый час брёл по пустынной улице в надежде попасть на мероприятие, о котором теперь ничего не написано в объявлении? Но ведь он читал его собственными глазами!

– Зак, дорогой, с тобой всё в порядке? Что-то случилось? – попробовала сменить тему заведующая библиотекой.

– Эльвира П-павловна, – Зак начал заикаться, – но я видел собственными глазами это объявление на столбе возле школы. Про мероприятие под названием «Библионочь», а теперь текст исчез. А я очень хотел прийти, я ведь так люблю книги!

– Да… я собиралась провести нечто подобное, чтобы дети наконец-то пришли в мою уютную библиотеку! – она театрально развела руками, показывая, что ждёт всех в гости. – Но,

видишь ли, мероприятие отменилось… э-э-э… никто не пришёл. Так что иди, считай свои шаги!

Дама старалась не выдать Заку своё напряжение… Хотя она была вне себя от злости из-за того, что кто-то из её помощников допустил ошибку и так опрометчиво разместил объявление на уличном столбе… и Зак смог его прочитать. Она возмущалась про себя: «Я ведь приглашала только тех ребят, которые не любят читать…»

Зак перевёл свой взгляд на приоткрытую дверь за спиной заведующей библиотеки и увидел стоящие в коридоре чёрные кроссовки Тамира. Он тут же понял, что его обманывают, причём на празднике не хотят видеть только его! К горлу подступил комок, и на глаза навернулись слёзы.

– Но тут было написано, что вы открываете двери своим любимым читателям… И откуда вы знаете про шаги? Вы что, мысли читать умеете?

– Нет, я просто думаю как ты, вот и предположила… Зак, уже поздно, иди домой. Все приглашённые гости пришли, мест больше нет, приходи завтра…

Эльвира Павловна почти захлопнула дверь перед носом мальчика, когда вдруг раздались вопли близняшек из читального зала!

– Мышь! Мышь!!! – девочки визжали и кричали изо всех сил.

Эльвира Павловна бросилась в читальный зал, а Зак остался стоять в дверях библиотеки.

– Кустик, это твоих рук дело? Признавайся! – Эльвира Павловна подбежала к столу и увидела открытую сахарницу, в которой сидел до ужаса испуганный хомяк. Он смотрел на девочек чёрными глазками и не мог понять, чего они так кричат? И где мышь?

Майя и Ева при этом ещё и громко чихали. Похоже, у них была аллергия на хомяка.

Когда все гости успокоились, то увидели в проёме входной двери Зака.

– Зак сегодня тоже с нами? – спросила Линда, которая, в отличие от остальных, никак не отреагировала на находку хомяка. Приход ещё одного одноклассника её заинтересовал куда больше.

– О! Наш Заки! – Тамир хотел в очередной раз задеть одноклассника, но вовремя осёкся – перед ним стояла с очень серьёзным видом Эльвира Павловна.

Зак изучающе посмотрел на присутствующих и на накрытый стол. Он обратил внимание на то, что посуды на столе было ровно на пятерых, – его здесь никто не ждал.

– Думаю, мне пора домой, – произнёс он, подавленный и едва сдерживающий слёзы. Он так надеялся, что его здесь встретят и примут в компанию.

Линда посмотрела на тётю и, сама от себя не ожидая, сказала:

– Я хочу, чтобы Зак остался!

Тут Тамир поперхнулся чаем с печеньем и округлившимися глазами посмотрел на одноклассницу:

– Это что? Любовь что ли?

Сёстры Петуховы недовольно цыкнули на него.

– А что? Я ничего! – оправдывался Тамир.

Эльвира Павловна непроизвольно принюхалась острым носом – надо признаться, нос у неё был действительно выдающийся, особенно при тусклом свете лампы в читальном зале. Это движение носом означало, что её беспокоит какой-то вопрос, на который она пока не нашла ответа.

– Но, деточка, золотце, наше мероприятие рассчитано на четверых приглашённых… И он единственный, кто не ел конфеты…

– Какой же это праздник, если не рады ещё одному гостю? Особенно когда на улице темно и сыро! И куда ему идти одному? – Линда настаивала и упорно противилась желанию тёти. Зак, конечно, был «занудным умником» и всегда демонстрировал окружающим, что во всём лучше остальных, но разве можно было оставлять его в одиночестве на улице в тёмное время суток?

Эльвира Павловна окинула взглядом племянницу, потом посмотрела на Кустика, который мирно жевал сахар в сахарнице, и решила, что нужно всего лишь кое-что доработать в программе вечера.

– Ну, хорошо, Зак, оставайся, угощайся лакричными конфетами. Я специально для гостей заказывала их из магазина. Хотя, если честно, мне не нравится, когда нарушают мои планы!

– Я буду сидеть очень тихо, – обрадовался Зак и, сняв свою мокрую курточку и клетчатый шарф, повесил их на крючок в коридоре.

Мальчик был счастлив, что ему позволили остаться. Он улыбнулся Линде, но одноклассница сделала вид, что не заметила. Заку пришлось сесть между Тамиром и Эльвирой Павловной, и, чтобы не отвлекать заведующую библиотекой, он прижался вплотную к Тамиру, тем самым мешая однокласснику положить в рот ещё одну конфету.

– А она ничего, – шепнул Тамир соседу.

– Кто она? Эпоха?

– Какая ещё Эпоха? Линда, конечно! Смотри, как защищала тебя! Ты это, не забудь потом поцеловать её в щёчку!

– Зачем?

– Затем! Девчонки только этого и ждут!

Зак ещё раз взглянул на Линду. Она сидела, разглядывая портреты русских писателей, которые висели над столом, и слушала музыку в наушниках. Вид у неё был такой, будто никаких поцелуев она не ждала. Наушники были пластиковыми, серого цвета, и она оттягивала их назад, так что за её красивыми русыми волосами их не было видно. Музыку было не слышно, и единственным признаком того, что она её слушает, было лёгкое покачивание головы в такт мелодии.

Тамир нарушил повисшее в воздухе молчание:

– Эльвира Павловна, в программке было написано, что нас ждут настольные игры в кости, как у индейцев. Может, уже начнём?

Заведующая библиотекой ещё раз взглянула на часы: короткая стрелка приближалась к восьмёрке на циферблате.

– Ты прав, сейчас самое время! Пойду принесу кости…

Глава 8
Странное отражение

– Кости! Звучит довольно пугающе… – Тамир поудобнее устроился на стуле и уже собирался сказать Заку какую-нибудь колкость, пока рядом не было Эльвиры Павловны. Но вдруг он заметил что-то странное на потолке читального зала. Что-то чёрное и мохнатое покрывало весь потолок просторной комнаты. Тамир готов был поклясться, что этого не было, когда они сюда пришли. Он с открытым ртом продолжал разглядывать эту мохнатую чёрную мерзость.

– Зак, ты видишь этот мох на потолке? – Тамир выдавил из себя вопрос, с трудом произнося слова.

Зак поднял голову, но ничего необычного не обнаружил. «Снова он надо мной издевается».

– Обычный потолок, ничего особенного.

В этот момент Ева и Майя сражались за последнюю конфету – «Исполнение желаний», и всем остальным не оставалось ничего другого, как отодвинуться от них подальше, чтобы не мешать им друг друга мутузить. По-другому это не назовёшь.

Сначала Тамир не обращал внимания на девочек, а сосредоточенно разглядывал потолок, где из чёрного мха стремительно появлялись лесные растения, в том числе папоротники. Затем он переключил взгляд на сестёр и сразу же застыл в удивлении: у девочек на головах были довольно заметные ослиные уши.

– Ева, у тебя… ну, это… уши… – Тамир не мог отвести взгляд от странного зрелища.

– Что «уши»? – недовольно спросила девочка, продолжая вырывать конфету из рук сестры.

– Уши торчат! – Тамир указал на её голову.

Ева замерла и, почувствовав неладное, начала ощупывать голову. Майя, заметив, что Ева остановилась, тоже перестала бороться за конфету и с удивлением посмотрела на неё.

– Это у тебя уши торчат! – Ева показала Тамиру язык. Майя поддержала сестру и тоже показала язык мальчику.

Тамир не на шутку испугался. Может быть, он чем-то заболел? Или отравился? Вроде бы, кроме конфет, он ничего не ел. Да и конфеты ели почти все. Он снова посмотрел на девочек, но прямые ослиные уши так и остались у обеих на головах.

– Это просто невероятно, – пробормотал Тамир, потирая глаза в надежде, что ему привиделось. – Эй, Зак, посмотри на близняшек, ты видишь?

– Вижу что? – спросил Зак, присматриваясь к девочкам.

– Уши! – ответил Тамир, указывая на их головы.

– Вижу! Ну и что? И твои вижу, – сказал Зак, не понимая, в чём дело.

– Да нет же! Ослиные уши!

– Нет, не вижу, – ответил Зак, нахмурившись. – Тебе что, поговорить больше не о чем? Или это очередная шутка?

Девочки, увидев, что мальчики продолжают их разглядывать, начали внимательно смотреть на них в ответ.

Тамир сильно потряс головой и огляделся, пытаясь привести мысли в порядок. Его взгляд остановился на портретах русских писателей и поэтов, которые были развешаны почти под самым потолком, в том месте, где свисала мохнатая чёрная штука с растущим папоротником. Александр Сергеевич Пушкин подмигнул мальчику с портрета.

– Ну что, дружище, поймал золотую рыбку? – произнесла голова поэта с лёгким французским акцентом.

Тамир снова встряхнул головой, не веря своим ушам, и вновь уставился на картины. Рядом с изображением Пушкина висел портрет Михаила Юрьевича Лермонтова в такой же изящной раме. Тот лишь улыбнулся испуганному школьнику. Среди мужских портретов висела одна работа с женщиной. На ней была изображена дама средних лет, одетая в странное платье из птичьих перьев, её голову украшала золотая корона с загадочной надписью «Вечность». Картина была выполнена в сиреневых оттенках, что придавало ей особую выразительность. Дама пристально смотрела на Тамира, будто ожидая от него знака внимания. Тамир нерешительно ей кивнул.

«Так, надо освежиться», – подумал Тамир и, тяжело поднявшись со стула, направился в сторону туалета, шаркая пушистыми мышиными тапками.

– Пойду умою лицо, душно здесь.

Идти по узкому коридору Тамиру было тяжело и некомфортно. На стенах оживали картины и обращались к нему.

– Добрый вечер, господин хороший! – приветствовала его одна из старинных картин с пейзажем.

– Как вам погода? – спросила другая, на которой был изображён морской берег.

– Не слишком ли душно здесь? – вмешалась третья, с видом на лесную поляну.

Тамир сглотнул и готов был ответить: «Душно! Не то слово!» Но решил, что лучше промолчать: вдруг одноклассники услышат, что он разговаривает с картиной. Что потом про него расскажут в классе?

Так как туалет располагался в самом конце коридора, ему пришлось пройти мимо помещения, где Эльвира Павловна искала принадлежности для игры в кости. Тамир невольно услышал необычные звуки, напоминающие бульканье, и чей-то разговор. Голос звучал хрипло и старчески:

– Эльвира Павловна, дорогая моя, опять вы жалеете этих избалованных детей! Надо бы сразу избавиться от них, отправить их в детихранилище. Ах, вот вы, мои косточки…

«Разве здесь, в комнате, есть ещё кто-то, кроме библиотекарши?» – подумал Тамир, но потом решил, что этот голос ему грезится, как и всё остальное. Он замедлил шаг, стараясь не привлекать внимания. Не хотел, чтобы его заметили подслушивающим.

Напротив слегка приоткрытой двери висело старинное овальное зеркало в изящной литой раме. Тамир решил взглянуть на себя, чтобы проверить, нет ли у него ослиных ушей, как у сестёр-близняшек. В отражении появилось лицо семидесятилетней старухи, с ужасно большим страшным крючковатым носом, который украшала бородавка. Её глаза были прищурены и полны злобы, а из-под чепчика выбивались неопрятные седые волосы.

Тамир вздрогнул от неожиданности и отшатнулся.

– Что за чертовщина здесь происходит? – пробормотал он, оглядываясь по сторонам.

В этот момент дверь комнаты резко распахнулась, и перед ним предстала Эльвира Павловна, держа в руках серебристый поднос с игральными костями. Она удивлённо посмотрела на Тамира.

– Ты что-то хотел, Тамир? – спросила она, нахмурив брови.

Мальчик, смущённый и растерянный, покачал головой.

– Нет, ничего, – ответил он, стараясь придать голосу уверенность. – Просто проходил мимо.

Эльвира Павловна подозрительно посмотрела на него, но ничего не сказала. Тамир быстро направился дальше по коридору, чувствуя, как сердце бешено колотится в груди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.